

ощутима применительно к договорным отношениям, имея в виду, что последние создаются хотя и в установленных законом рамках, но автономией воли самих участников оборота»¹.

Непоименованные договоры могут быть основаны на использовании в качестве образца модели, предусмотренной законодательством другого государства либо международным актом, в том числе носящим рекомендательный характер. Необходимо иметь в виду, что происхождение непоименованного договора никакого значения не имеет, поскольку для таких договоров нормативной базой служит общее гражданское законодательство.

Признание спорного правоотношения непоименованным означает, помимо прочего, отсутствие регулирования не только вида, но и соответствующего ему типа договора. К таким непоименованным договорам (в нашем случае это договор долевого участия в строительстве) необходимо применять прежде всего нормы сходного типа договора, а при его отсутствии – нормы, регулирующие гражданско-правовые договоры, то есть статьи, помещенные в третьем разделе ГК РФ «Общая часть обязательственного права». Если аналогия закона и общие нормы обязательственного (договорного права) не приводят к желаемым результатам, то остается последняя возможность – воспользоваться аналогией права, то есть вынести решение, исходя из общих начал и смысла гражданского законодательства и требований добросовестности, разумности, справедливости.

Представляется, что если участники гражданского оборота получили возможность самостоятельно устранять негативные последствия отменного отставания закона от жизни путем создания не известных формализованному праву договоров, то необходимым и достаточным условием защиты таких договоров должно служить их соответствие общей модели гражданско-правового договора. Но при этом следует

не забывать, что правило о свободе моделирования имеет, по крайней мере, три исключения².

Первое исключение состоит в том, что правовой закон или иной правовой акт иногда допускают применительно к отдельным отношениям использование лишь строго определенной модели. Так, в соответствии с пунктом 2 статьи 671 Гражданского кодекса юридическим лицам жилое помещение может предоставляться во владение и (или) пользование по договору аренды или по другому договору, но только не по договору найма жилого помещения.

Второе исключение связано с тем, что в случаях, когда законодатель возлагает на стороны обязанность заключить договор, он обычно указывает на то, какая именно договорная модель должна при этом использоваться. К примеру, пункт 1 статьи 527 ГК РФ предусматривает, что в соответствии с законом для государственного заказчика, разместившего заказ, принятый поставщиком, заключение государственного контракта является обязательным.

Наконец, суть третьего исключения состоит в том, что некоторые договорные модели могут быть использованы только ограниченным кругом субъектов гражданского права. Так, участником договора банковского вклада должен быть непременно банк или иная кредитная организация, которая принимает в соответствии с законом вклады (депозиты) от юридических лиц (п. 4 ст. 834 ГК РФ).

После определения правовой природы договора долевого участия в строительстве и отнесения его к непоименованным договорам необходимо решить вопрос о том, какие нормы и в какой последовательности должны к нему применяться. Обоснованный ответ на него можно получить на основе изучения предмета договора долевого участия в строительстве, его юридических характеристик, содержания и, безусловно, соотношения данного договора с другими видами договоров.

УДК 341.24:347.74

А.И. Погребняк

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВНЕШНЕЙ И ВНУТРЕННЕЙ ТОРГОВЛИ В РОССИИ В XVI-XVIII ВВ.

Росту производительных сил в сельском хозяйстве и промышленности, углублению общественного разделения труда и территориальной производственной специализации, которые вели к неуклонному расширению торговых связей, способствовал процесс объединения разрозненных территорий Руси в единое централизованное государство. Этот процесс сопро-

вождался развитием городов, где концентрировались ремесла и торговля. В царствование Ивана III во второй половине XV в. сформировалось Московское государство, а Москва превратилась в один из крупных торговых центров Руси с многочисленным торговым сословием. Отсюда в разные стороны отправлялись послы и торговые представители.

¹ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Указ. соч. – С. 324.

² См.: Там же. – С. 326 - 327.

К концу XVI в. в России насчитывалось около 220 городов. Самым крупным городом была Москва с населением 100 тысяч человек, в остальных городах России проживало по 3-8 тысяч человек. Крупные областные рынки начали складываться в России со второй половины XVI в., а в XVII в. торговые связи уже обрели общенациональный масштаб¹.

Активизация внешнеторговой деятельности Московского государства обуславливалась глубокими изменениями, которые произошли в его внутренней жизни и во внешней политической обстановке. В середине XVI в. Россия завязала регулярные торговые отношения с Англией. В 1553 г. Иван IV принял в Москве английского капитана Ричарда Ченслера, экспедиция которого в поисках северного пути в Индию прибыла в устье Северной Двины. В Англии была создана специальная торговая компания, получившая от царя право на беспошлинную торговлю с Россией. В 1584 г. в устье Северной Двины был основан портовый город Архангельск, ставший важнейшим центром торговли России со странами Западной Европы. Через Архангельск ежегодно проходило примерно три четверти всего внешнеторгового оборота страны на сумму более миллиона рублей².

В связи с этим представляет интерес «Проект Ивана Грозного о развитии русской торговли» (1557 г.). В этом документе говорится о русской транзитной торговле через «свойскую землю», т.е. через шведскую территорию. Иван Грозный передал свой проект шведскому королю через шведского посла, прибывшего в Москву. Добиваясь права на провоз русских товаров на Запад, русский царь открывал шведским купцам возможность беспрепятственно торговать с Востоком через русские земли³.

Торгово-экономические связи России с Ираном стали развиваться особенно быстро после овладения волжско-каспийского пути Москвой. Русское купечество получило доступ к Каспийскому морю, Астрахань стала своеобразным купеческим центром. В развитии торговли с Россией был заинтересован шах Аббас I (1587-1629). С этой целью он ремонтировал старые и строил новые караванные дороги, сооружал каменные мосты, постоянные дворы. При шахе Аббасе I русские купцы получили право беспошлинной торговли в пределах Ирана. А Московское государство, в свою очередь, впервые дало письменное обязательство о предоставлении права свободной торговли иранским купцам на своей территории, т.е. пошло в вопросах торговли навстречу пожеланиям шахского двора: Москва «на основе взаимности» разрешила «повольный торг иранским торговым людям...»⁴. В первом письменном

документе о «повольном торге», датированном июнем 1590 г., говорилось о взаимовыгодной и равноправной торговле между двумя странами.

В XVII в. были приняты законы, способствовавшие развитию внутренней торговли и внешнеторговых связей Российского государства. В 20-40-х годах этого века неуклонно возрастал объем внешнеторговых операций России. Торговля со странами Западной Европы шла через Архангельск, а Псков и Новгород служили пунктами обмена со Швецией и Прибалтикой, Астрахань являлась местом торга со странами Востока. Наибольшее значение для России в это время имела торговля с Англией и Голландией, вступившими на путь капиталистического развития.

Россия была очень заинтересована в развитии внешней торговли: в стране не было собственных работок золота и серебра, и русские монеты казна чеканила из иностранных, кроме того, импорт давал оружие для армии. Вывоз важнейших товаров составлял царскую монополию.

Вступивший на престол царь Михаил Федорович подтвердил привилегии английских и голландских купцов. В наиболее выгодном положении оставались англичане, имевшие право на беспошлинную торговлю. Голландские купцы, уплачивавшие пошлины в половинном размере, постепенно вытесняли английских торговцев: англичане продавали только свои товары, голландцы же вели посредническую торговлю многими европейскими и восточными товарами, что больше устраивало русских людей.

Шведские купцы по Столбовому договору могли приезжать в Россию и торговать с уплатой пошлин. Торговцы из других стран находились в менее выгодном положении. Так, например, грекам в 1647 г. была запрещена торговля внутри страны, а восточным купцам разрешалось торговать лишь в определенных городах и только с русскими при условии уплаты пошлин⁵.

С 20-х годов XVII в. в России появились постоянные английские, а затем датские и шведские резиденты⁶. Торговля с Россией была настолько выгодной, что Швеция постоянно стремилась направить основной поток русских экспортных товаров через Балтийское море.

Голландское посольство Альберта Бруха и Иоганна Фельдтриля в 1630-1631 гг. пыталось заключить договор с Россией, чтобы монополизировать экспорт хлеба. В 1637 г. англичанин Джон Картрайт представил русскому царю план развития внешней торговли. Он предлагал объявить в России свободу исповедания протестантской религии, чтобы привлечь иностранцев,

¹ См.: *Ключевский В.О.* Русская история: Полный курс лекций: В 2 кн. – М.: АСТ, 2002. – Кн. 2. – С. 25 - 38.

² См.: *Тихонюк И.А.* Торговля и предпринимательство в феодальной России. – М., 1994. – С. 65 - 128.

³ *Российское законодательство X - XX веков: В 10 т. – М.: Юрид. лит., 1988. – Т. 6. – С. 56 - 63.*

⁴ *Тихонюк И.А.* Указ соч. – С. 81.

⁵ *Хромов Т.А.* Очерки экономики / Отв. ред. Ю.Ф. Воробьев. – М.: Наука, 1988. – С. 156.

⁶ *Резиденты – владельцы судоходных предприятий.*

спасавшихся от католической реакции. По его мнению, иностранцы могли бы найти путь в Индию через северные моря, а это обеспечило бы расцвет экономики страны¹.

Русское купечество, менее сильное экономически, чем торговцы западных стран, несло потери вследствие конкуренции, а особенно после предоставления правительством России в 1586 г. европейским купцам права беспошлинной торговли.

Засилье иноземного торгового капитала на внутреннем рынке России вызывало у русских купцов острое недовольство, проявлявшееся в подаваемых правительству челобитных с требованием изгнать купцов-иноземцев (англичан, голландцев, гамбургцев и др.) с внутреннего рынка. Впервые это требование прозвучало в челобитной 1627 г. и затем было повторено в 1635 и 1637 гг. На Земском соборе 1648-1649 гг. русские торговые люди вновь потребовали высылки иностранных купцов.

Настойчивые домогательства русских купцов лишь частично увенчались успехом: 1 июля 1649 г. вышел Указ о запрещении (только!) английским купцам беспошлинно торговать во внутренних городах Российского государства, беспошлинная оптовая торговля им разрешалась лишь в пограничных городах, а внутри России их товары облагались очень высокими пошлинами, часто в размере 100 процентов стоимости. Основанием к изданию данного правового акта для московского правительства послужило обвинение в том, что они «государя своего Карлуса короля убили до смерти».

Торговые люди продолжали оказывать давление на правительство, и оно, в ответ на челобитную именитого человека Строганова, в 1653 г. приняло закон о внутренней и внешней торговле России – Торговую уставную грамоту. Главное ее значение состояло в том, что она вместо множества торговых пошлин (явочной, езжей, мостовой, полозовой и др.) устанавливала единую торговую рублевую пошлину в размере пяти процентов от цены продаваемого товара. Торговая грамота, кроме того, повышала размер пошлины с иностранных купцов. Этот важный правовой акт, таким образом, носил протекционистский характер и способствовал развитию внутреннего обмена.

Еще более протекционистским стал Новоторговый устав, изданный в России 7 мая 1667 г. и подробно излагавший правила торговли для русских и иностранных купцов. Новоторговый устав – это закон о внутренней и внешней торговле России, предусматривавший закрепление за русскими купцами монополии транзитного торгового оборота, установление единых торговых тарифов и пошлин.

Этот закон, в целях устранения конкуренции, вредящей русской торговле, подробно регламентировал

торг иностранцев. По уставу, торговля их ограничивалась лишь пограничными городами при условии уплаты обычной 5-процентной пошлины, а проезд внутрь страны разрешался лишь при наличии специальной царской грамоты и при уплате двойной пошлины в иностранной валюте. Иностранцам, находившимся в России, решительно запрещался розничный торговый оборот (разрешалось вести только оптовую торговлю!) и торговые сделки друг с другом иностранными товарами. Новый устав создавал, таким образом, благоприятные условия для торговли внутри страны русским торговцам, ограждал от конкуренции иноземных купцов и в то же время увеличивал размер поступлений в казну от сбора пошлин с иностранных купцов.

Составителем Новоторгового устава был начальник посольского приказа политический деятель XVII в. Афанасий Лаврентьевич Ордин-Нащокин (ок. 1605-1680). Этот представитель захудалого дворянского рода стал самым видным государственным деятелем своего времени. Он ратовал за поощрение развития внутренней торговли, за освобождение купечества от мелочной опеки правительственных учреждений, за выдачу ссуд купеческим объединениям, чтобы они могли противостоять натиску богатых иностранцев. Свои идеи он воплотил в «статьях о градском устройении» Пскова во времена, когда был там воеводой, и в Новоторговом уставе, когда стал боярином и фактическим руководителем правительства. Ордин-Нащокин не считал для России зазорным заимствовать полезное у народов Западной Европы: «Доброму не стыдно навязать и со стороны, у чужих, даже у своих врагов»².

Основанием для создания Новоторгового устава послужила «Челобитная царю Алексею Михайловичу русских торговых людей о притеснениях иноземцев» от 1646 г. Приведем некоторые выдержки из этих документов (здесь и далее орфография источников сохранена).

В «Челобитной царю» 1646 г., в частности, говорится: «Жалоба Вам, Государь, на иноземцев, на Англичан и на Голанцов, торговых людей ... которые ездят торговать к Москве... зная то, что им в торгах от Московского государства прибыль многая, и хотя всяким торгом завладев, подкупя думного дьяка Петра Третьякова многими посулы, и взяли из Посольского Приказу грамоту...». В документе говорится также о том, что иностранные купцы, привозя свои товары в Россию, продавали их дорого, а в случае падения цен старались «тот товар держать у себя в домех года по два и по три, да как тот товар подымется ценою, так и продавать учнуть». Кроме того, эти иностранные торговцы всяческими махинациями избегали уплаты пошлины: «Возят... корабли тайно, и твою государству пошлину крадут». В результате же недобросовестной

¹ Тихонюк И.А. Указ соч. – С. 112.

² Отечество. История, люди, регионы России: Энцикл. словарь / Сост. А.П. Горкин, В.М. Карев. – М.: Бол. Рос. энцикл., 1999. – С. 428 - 429.

торговли иностранцев в России разоряются русские купцы: «... от их заговору стали в великих убытках, а твоим государевым пошлинам год от году чинится недобор большой...»¹.

В конце своего послания русские торговцы просили царя пожалеть их, в частности, велеть европейским торговцам «торговать у корабельной пристани у Архангельского города», а «к Москве ...и в иные города всего Московского государства пущать не давали б...»².

В Новоторговый устав 1667 г. вошли почти все пункты приведенной выше челобитной. В одном из них (ст. 42), в частности, предписывается «на Москве и в городех иноземцам никаких товаров врознь не продавать, а будет учнут врознь продавать, и те товары имати великого государя». Статья 60 устава гласит: «А чтоб иноземцы приезжим торговым людям товаров сих не продавали и у них ничего не покупали, ... а порядков и записей иноземцы с приезжими людьми никаких не чинили и тем бы у тех московских и городовых купецких людей промыслов не отымали»³.

В следующей (61-й) статье указа подчеркивается, что московским купцам «в порубежных во всех городах и ярмарках торговати с иноземцы всякими товарами волно». А статья 63 предписывает, чтобы иностранцы не производили на территории России торговли между собой: «Учинить заказ крепкой, чтоб иноземец с иноземцем никакими товарами не торговали и не продавали и не меняли... и будет иноземцы меж себя учнут торговать, а сыщется про то допряма, и те товары взять за великого государя»⁴.

Очень важными были следующие две статьи устава. Статья 64 гласила: «На Москве и в городах всех земель иноземцам никаких заморских товаров врознь не продавать, и по ярмаркам им ни в которые города с товарами своими и с деньгами не ездити и приказчиков не посылать». Как бы завершала все следующая статья: «А будет станут они, иноземцы, товары свои продавать врознь или учнут ездити с товарами и с деньгами по ярмаркам, и те товары и деньги имати на великого государя».

Отсюда можно заключить, что русское правительство и купцы обратили серьезное внимание на нарушение иностранными торговцами условий торговли. Введение нового торгового устава содействовало стабилизации российской торговли с иностранцами.

Приведенные нами документы касались не только европейских государств, ведших торговлю с Россией, но и купцов из восточных стран. В связи с этим нужно отметить, что рассмотренный устав не был единственным документом, регламентировавшим торговлю иностранцев. Так, в январе 1665 г. иранским и индийским купцам был объявлен указ о разрешении

вести в Москве только оптовую торговлю. В нем, в частности, говорилось: «...чтоб они товары свои русским людям продавали местным делом паями, а врознь бы ничего никому не продавали».

Однако отдельные купцы пытались нарушить указания русских властей. В таких случаях нарушителей высылали из Москвы на родину. Документ от 12 июня 1665 г. говорит и о тех купцах (иранских, армянских и индийских), которые вовсе не вели торговлю в Москве и также подлежали высылке из Москвы. Там сказано: «...персов, и армян, и индейцев, которые приехали с кизылбашским послом и с купчинами и живут в Москве много время без дела, выслать всех с Москвы с шаховым купчиною в свою землю...».

Как видно из приведенных документов, торговые связи России с Ираном (в том числе с его северо-восточными провинциями), а также со Средней Азией определялись следующим образом. Существовала «казенная» торговля, которая велась от лица шаха и царя их людьми при помощи «русских гостей» и шахских «купчин», пользовавшихся огромными по сравнению с частными торговцами правами и привилегиями. В те годы Россия вывозила в основном «заповедные товары», готовые же изделия – лишь в незначительном количестве. Иран экспортировал в Россию кроме шелка некоторые свои дешевые ткани. Участие в торговле с Ираном отдельных частных купцов до начала XVIII в. было незначительным.

Попутно отметим также, что в литературе встречается не совсем верное утверждение о том, будто иранские товары шли через Россию главным образом в Западную Европу. В настоящее время появились достаточно обширные сведения, подтверждающие, что большая часть товаров из Ирана предназначалась непосредственно для России.

В развитии внутренней торговли в XVIII в. начался новый этап. Торговые связи приобрели общенациональный характер, начался процесс формирования всероссийского рынка. По торговым оборотам Москва занимала первое место: в ней насчитывалось 120 специализированных торговых рядов и 4 тысячи торговых помещений.

Внутренняя торговля в петровскую эпоху, как и в XVII в., осуществлялась на нескольких уровнях. Низший ее уровень составляли сельские и уездные торжки, куда два-три раза в неделю съезжалось крестьянство, мелкое местное купечество, а высшим уровнем торговли была оптовая торговля крупного купечества.

Петр I попытался перейти к биржевой форме торговли, однако организованная в Петербурге первая в России товарная биржа не оказала сколько-нибудь заметного влияния на экономику страны: для оптовой

¹ Российское законодательство X - XX веков. – Т. 7. – С. 45 - 53.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

торговли того времени достаточно было ярмарок, и к первой четверти XVIII в. их насчитывалось более полутора тысяч.

Петр I попытался перейти к биржевой форме торговли, однако организованная в Петербурге первая в России товарная биржа не оказала сколько-нибудь заметного влияния на экономику страны: для оптовой торговли того времени достаточно было ярмарок, и к первой четверти XVIII в. их насчитывалось более полутора тысяч.

Выход России к Балтийскому морю увеличил объем и расширил сферу русской внешней торговли. Главное место во внешней торговле занимали Англия и Голландия, 7 июля 1734 г. был подписан «Тракт дружбы и коммерции» России с Англией. 24 января 1724 г. была учреждена компания для торговли с Испанией, отправлено посольство в Китай графа С.В. Рагузинского и начались переговоры о торговле и границах.

В экономике страны серьезно возросла роль внешней торговли, в том числе ввоза и вывоза через черноморские порты. Годовой объем внешнеторгового оборота в 60-х и 90-х годах XVIII в. составлял соответственно в среднем 21 и 81 миллион рублей.

Присоединение Прибалтики создало благоприятные условия для подъема внешней торговли России. Правительство Петра I стремилось перевести внешнюю торговлю на новый, более короткий путь. Для этого вводились ограничения в торговле через Архангельск и поощрялся отпуск товаров через Петербург.

Из-за высокой иностранной конкуренции товаров русское купечество терпело большие потери, и поэтому российское правительство установило повышенные тарифы на товары, ввозимые из-за границы. Такая политика протекционизма дала ощутимые результаты.

Покровительственная по отношению к русским промышленникам политика завершилась созданием Таможенного тарифа 1724 г. Этот интереснейший законодательный акт был весьма гибким инструментом торговой и промышленной политики. Он ставил прочный заслон от проникновения даже высококачественных изделий западных стран, если отечественная промышленность вполне удовлетворяла внутренний спрос¹.

Главным покупателем русских товаров была Англия, за нею следовала Голландия. Господствующее положение англичан на русском рынке закрепил русско-английский торговый договор 1734 г. Заключенный под нажимом Бирона, получившего крупную взятку от англичан, договор создавал неравные условия для русских и английских купцов. Так, русским купцам разрешалось ввозить в Англию только русские товары, в то время как английским предоставлялась возможность вести посредническую торговлю. Англичане, кроме того, получили право на транзитную торговлю с

Ираном. Эта статья лишала русских купцов посреднической прибыли, ибо англичане сами продавали Ирану изделия западноевропейских мануфактур в обмен на сырье для шелковой промышленности. Даже из тех статей договора, которые провозглашали формальное равенство сторон, английские купцы могли извлечь больше выгоды, чем русские. Так, договор предусматривал привоз товаров в Англию только на русских либо английских кораблях. Реализуя эту статью, английские судовладельцы получали огромные доходы от фрахта, так как торговый флот России был крайне слабым. Ущерб, наносимый договором интересам русских купцов, в известной мере компенсировался ростом внешнеторгового оборота, который увеличивался на всем протяжении первой половины XVIII в.

Петр I планировал развитие торговли с Ираном, Индией и другими странами. Русско-иранская торговля в 30-60-х годах XVIII в. велась на основе Рештского тракта 1732 г. Возвращая Ирану, согласно договору, территории вдоль западного и южного побережья Каспийского моря, занятые в результате Персидского похода Петра I (1722-1723 гг.), Россия в качестве компенсации выговорила определенные льготы для российского купечества. Договор предоставлял русским купцам право беспошлинной торговли на всей территории Ирана и подвластных ему землях и беспошлинного транзита товаров через Иран в Индию и обратно.

Рештский тракт гарантировал русским подданным имущественную и личную безопасность в Иране и открывал перед российским купечеством благоприятные перспективы расширения торговли в Иране. Русское правительство требовало от русских купцов строгого соблюдения этого договора.

Непосредственно после подписания договора 1729 г. Россия и Иран приступили к переговорам о заключении нового соглашения. Этот новый договор между Ираном и Россией, заключенный 21 января 1732 г., предоставлял некоторые преимущества морским судам России, он также давал право купцам на беспошлинную торговлю.

10 марта 1735 г. между Ираном и Россией был заключен Гражданский договор, в специальной статье которого подтверждались полученные ранее иранскими и русскими купцами права на беспошлинную торговлю.

К концу Петровского правления экспорт русских товаров вдвое превышал импорт. Высокие таможенные пошлины (до 40 процентов в валюте) ограждали внутренний рынок.

Царствование Екатерины II до 1773–1775 гг. характеризуется ее активной реформаторской деятельностью. Сторонница свободной промышленной и торговой деятельности, Екатерина II боролась с торговыми монополиями, отменила откупа. В 1765 г. по ее инициативе было учреждено Вольное экономическое общество, которое своей главной целью ставило

¹ Российское законодательство X - XX веков. – М.: Юрид. лит., 1988. – Т. 8. – С. 63-78.

исследование положения сельского хозяйства в России.

Манифестом императрицы Екатерины II от 17 марта 1775 г. купеческое сословие было разделено на гильдейское купечество (3 гильдии) и мещан. Податная реформа 1775 г. закрепила раскол купечества. Граница между купечеством и мещанством определялась по размерам капитала. Наряду с ярмарочной торговлей началось создание постоянно действующих торговых точек, преимущественно в больших городах.

Для того, чтобы глубже исследовать и осознать проблему регулирования торговли государственной властью, следует обратить внимание на исторически сложившиеся понятия «коммерция» и «торговля», которые были сформулированы и зафиксированы в законодательных актах и уставах русского правительства.

Слово «коммерция» вошло в русский язык со времени Петра I, очевидно, через нововерхненемецкое «*kommerzien*» от латинского «*commercium*». Что же означало в то время понятие «коммерция»? Обратимся к законодательному материалу петровской эпохи. В Генеральном регламенте, в частности, при объяснении учреждения девяти коллегий необходимость «добротного смотра» «коммерции, художеств и мануфактур» идет без внутреннего деления этих понятий¹. В Уставе Коммерц-коллегии можно увидеть уточнение: «Коммерц-коллегия дело и смотрение в двух важных вещах и главных определениях состоит сиречь в морском хождении и купечестве...», что отражается и в самом названии учреждения «Коммерц-коллегия», созданного, в отличие от магистратов, преимущественно для регулирования внешней торговли.

В таком же духе выдержана Декларация о коммерции на Балтийском море от 9 апреля 1719 г.: «дабы купецким кораблям всех их подданных, которые на Северном и Балтийском море... коммерцию свою отправляют..., свободно и без препятствия ходить позволено было»².

Уже на основании приведенных примеров, список которых можно было бы продолжить, становятся ясными два обстоятельства: во-первых, в документах петровского времени понятие «коммерция» является нерасчлененным и обтекаемым, во-вторых, основной взгляд на коммерцию в настоящее время находится вполне в духе утилитаризма Петровского законодательства.

При рассмотрении в Регламенте Главного магистрата вопроса о ярмарках отмечались три момента, или канала, по которым ярмарками приносятся «польза»: умножение казенных сборов, помощь «купецким и

ремесленным людям в торгах и промыслах их», привоз «посредных товаров».

Наказы городов в Уложенную комиссию 1767 г. приносят некоторое изменение в понимании термина «коммерция» уже потому, как он осмыслился самими купцами. В целом понятие «коммерция» в купеческих наказах из атрибута «государственной пользы» становится робко запрашиваемым пожалованием «вольного торгова» и сословной монополии на него.

Для абсолютизма второй половины XVIII в. это было неприемлемо, и жалованная грамота городам 1785 г. была последней уступкой по отношению к купцам. Жалованная грамота рассматривает торговлю как способ обогащения купцов, так как города «устройством подданным способы к приобретению имуществ посредством торговли, промыслов...» и т.д.³.

Но как бы там ни было, под воздействием реформ именно в XVIII в. в российском обществе сложилось цивилизованное представление о торговле, ее пользе и значимости. По мнению видного русского государственного деятеля Н.И. Новикова, «торговля в крупном масштабе, в особенности международная, а тем более мировая торговля, требует свободных, не стесненных в своих движениях товарладельцев, которые как таковые равноправны и ведут между собой обмен на основе одинаковых для всех прав...»⁴. Он же считал, что «влияние торговли в государстве сказывается преимущественно в следующем: в производстве кредита; в обращении денег; в относительном богатстве; в умножении процветания; в государственной экономии; в роскоши; в нравственном просвещении и утончении народа; в свободе»⁵.

Изучение государственного регулирования торговли на протяжении такого длительного периода показывает существование старой традиции служения предпринимателей своей Отчизне. Она зародилась не в XVII или XVIII веках, а гораздо раньше, хотя именно в это время, особенно в эпоху Петровских преобразований, получила широкое распространение.

В течение всего этого длительного периода Россия решала важнейшую проблему о том, какими средствами и методами приблизиться к передовым станам Европы, экономические успехи которых во многом определялись развитием новых форм и видов хозяйственной деятельности. Вопрос о том, какие силы возьмут на себя решение сложной задачи вывода России из состояния хронического социально-экономического отставания, приобрел к концу XVII в. первостепенное государственное значение. Как показала дальнейшая российская история, не предпринимательство, а государство, в лице Петра Великого, при широком участии предпринимательских сил, взяло на

¹ Воскресенский Н.А. Законодательные акты Петра I. – Л., 1945. – С. 482.

² Русский торгово-промышленный мир. – М.: Наука, 1993. – С. 89-97.

³ Российское законодательство X - XX веков. – М.: Юрид. лит., 1988. – Т. 5. – С. 88.

⁴ Новиков Н.И. О торговле вообще // Новиков Н.И. Избранные соч. – М.; Л., 1951. – С. 535.

⁵ Там же.

себя решение этой труднейшей для России задачи¹.

Таким образом, если Петр I выступил зачинателем, то Екатерина II – завершительницей грандиозных реформ XVIII в. Благодаря правовому регулиро-

ванию торговли ко второй половине XVIII в. экономические ресурсы страны возросли, что способствовало расширению всероссийского рынка, а Россия в итоге превратилась в сильнейшую державу Восточной Европы.

УДК 347.5

И.П. Павлова

ПРАВОВЫЕ УСЛОВИЯ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫХ ОБЩЕСТВ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ

Исследование вопроса о законодательных условиях финансового обеспечения деятельности благотворительных обществ имеет научно-практическое значение. С одной стороны, именно решение проблемы получения денежных средств позволяет понять характер зарождавшейся социальной помощи в Российской империи. С другой стороны, в современных условиях, когда происходит процесс становления так называемого третьего сектора в экономике, формирования негосударственных организаций по оказанию помощи обездоленным, реальный интерес представляет исследование правовых условий финансового обеспечения этого рода общественной деятельности в прошлом. Ранее нами уже затрагивался вопрос о законодательных основах социального попечения в этот период в целом². В данной статье предпринята попытка анализа правовых условий финансовой стороны работы благотворительных обществ.

Во второй половине XIX века российскому правительству стало ясно, что приказы общественного призрения не могут в должной мере выполнить задачу социального попечения о нуждающихся. Расцвета благотворительная инициатива достигла после частичной либерализации законодательства в 1860–70-е годы. На средства населения создавались приюты, убежища, ночлежные дома и другие заведения призрения. По данным первого съезда по благотворительности и общественному призрению ко времени революции 1905 г. в России имелось 4,5 тысячи благотворительных обществ и 6,5 тысячи благотворительных заведений³.

Каким же было правовое поле деятельности этих обществ? Законодательные акты конца века отличались несогласованностью, допускали разночтения. Согласно Уставу об общественном призрении (Свод законов Российской империи. - Т. XIII. - Кн. II. - 1892. - Ст. 441), благотворительные общества находились в ведении и под наблюдением Министерства внутренних дел и учреждались с высочайшего разрешения императора. Учреждение же обществ для вза-

имного вспомоществования или с другой благотворительной и общепольной целью предоставлено было министру внутренних дел по соглашению с соответствующими ведомствами. Таким образом, Устав не совсем четко фиксировал процесс легализации благотворительных обществ, не было детализированной грани между «благотворительными обществами» и «обществами, созданными с благотворительной целью». Зато законодатель четко обозначил необходимые финансовые условия для организации обществ (ст. 442): «Общественные и частные благотворительные заведения дозволяется учреждать посредством пожертвований с тем, чтобы ни одно из таковых заведений не было дозволяемо к открытию, пока оно не будет иметь всех средств, необходимых для его содержания, не рассчитывая при учреждении подобных заведений на лотереи и другие случайные и неверные доходы, и чтобы сии заведения распространяли круг своих действий не иначе, как только тогда, когда будут иметь достаточные для того способы». Содержание обществ должно было быть обеспечено взносом капитальной суммы, ежегодные проценты от которой соответствовали сумме годовых трат (прим. 1 к ст. 442). Это положение, безусловно, носило гуманный характер. Благотворительных порывов и средств порой хватало лишь на учреждение какого-либо заведения, и при несоблюдении указанных условий сироты, больные, старики могли через короткое время оказаться на улице.

Регулирование деятельности обществ осуществлялось частично законом, частично «особенными местными правилами, с утверждения начальства допущенными». Губернаторы обязаны были следить за ведением шнуровых (финансовых) книг, за тем, «свидетельствуется» ли учредителями или советами деятельность обществ по истечении года и подаются ли отчеты. По циркуляру МВД Российской империи от 24 ноября 1892 г., кроме полного отчета общества должны были предоставлять краткую цифровую выборку из него.

¹ Русский путь в развитии экономики / Сост. Е. Троцкий. – С. 45-63.

² Павлова И.П., Навальный С.В. Законодательные основы социального попечения в России в конце XIX – начале XX в. // Вестник КрасГАУ. Спец. вып.: Экономика, философия, право. – Красноярск, 2001. – С. 96-103.

³ Труды первого съезда русских деятелей по общественному и частному призрению. 8-13 марта 1910 г. – СПб., 1910. – Ч. 2. – С. 43.